

К вопросу о военной организации, вооружении и тактике пиктов накануне становления шотландской государственности (VIII-IX вв.)

Рыбель Д. А., кандидат исторических наук, доцент
Школа педагогики Дальневосточный федеральный университет

Ключевые слова: военное дело, пикты, раннее средневековье, Британия, вооружение, тактика.

DOI: 10.5281/zenodo.3362445

Военное искусство периферийных стран севера Европы не часто оказывается в поле зрения исследователей. Особенно это касается вопросов военной структуры, вооружения и методов ведения боя такого народа, как пикты. Будучи одним из фундаментальных компонентов формирования шотландской идентичности, этот, как часто описывается в литературе, «загадочный» этнос не оставил после себя сколь-нибудь серьезного массива источников, кроме резных символов и слов огамическим алфавитом на камнях, а также весьма неоднозначного списка королей. Большая часть информации, известной о пиктах, дошла до нас благодаря свидетельствам их современников из Ирландии и Нортумбрии. Пикты упоминаются в ирландских *Анналах Тигернаха*, в *Анналах Ульстера*, у Беды Достопочтенного в «Церковной истории народа англоv». Общая скудость данных не позволяет восстановить полноценную картину, однако мы можем предпринять попытку реконструкции военного дела, опираясь на косвенные (в том числе иконографические) свидетельства и проводя аналогии с военной организацией соседей пиктов.

Будущая Шотландия (Альба) в VIII-IX веках представлена несколькими этнокультурными регионами, находившимися в состоянии перманентной войны. В течение VII-VIII веков пиктское королевство Фортриу (с центром в области современного Моря) вело достаточно успешную экспансию, либо выдавливая из региона соперников, как это случилось с англами Нортумбрии в 685 году после битвы при Нехтансмере, либо подчиняя их своей воле, как гэльскую Дал Риаду и бриттский Альт Клут (Стратклайд). Пожалуй, наиболее близки к гегемонии в Северной Британии пикты были в правление Энгуса I, сына Фергуса (Onuist mac Urquist, или в англоязычной традиции - Angus mac Fergus) [8, с. 69]. Энгус провел ряд достаточно тяжелых войн против соседей, однако добился заметных успехов — с 731 по 741 год он предпринял несколько кампаний против Дал Риады, добравшись даже до ирландских территорий, и разгромил ее, навязав зависимость. Менее удачно шли дела против южных соседей — Стратклайда. С 744 по 756 годы Энгус пытался их подчинить, однако потерпел сначала сокрушительное поражение в битве при Магдоке в 750 году, потеряв брата Талоркана [10, р. 1], а потом окончательно отказался от Стратклайда, хотя в определенный момент и был близок к победе. Не исключено, что именно Энгус I удостоился чести быть похороненным в так называемом саркофаге из Сент-Эндрюса, хотя единого мнения на этот счет нет. Достижения Энгуса оказались недолговечными, по всей

видимости, уже к концу его правления ослабленное войнами государство оказалось в кризисном состоянии. Источники не дают нам ясной картины происходящего, однако в целом можно констатировать, что последующие сто лет королевство пиктов приходит в упадок. Неясными остаются детали отношений между королевством пиктов и Дал Риадой — события конца VIII века и первой половины IX века рисуют череду междоусобных войн и чехарду королей на тронах, причем скотты Дал Риады играли в пиктской политике существенную роль ввиду тесных династических связей [8, с. 110-112].

Для нас здесь важен вопрос — на какой основе в области военного дела как пикты смогли в VIII веке вести столь агрессивную политику? Более того, и в IX веке королевство пиктов до определенного момента уверенно противостояло начавшимся набегам викингов.

Хотя четких свидетельств о военной организации нет, мы можем воспользоваться данными о соседях пиктов и их преемниках. Культура кельтских окраин (пиктская культура была кельтской [5, с. 39], вероятно — бриттской [11, р. 43-46.]) отличается заметным консерватизмом, многие горские шотландские кланы ведут свою историю от пиктов — так называемые «гэльские пикты» [1, с. 38]. Известно также, что пикты зачастую действовали в тесной связке со своими западными соседями — скоттами, и между ними существовал интенсивный культурный обмен. Ненний писал, что «Скотты, которые обитают на западе, и пикты, поселившиеся на севере, объединившись, дружно и непрерывно нападали на бриттов, ибо те жили, обходясь без оружия» [6, с. 175], и также «Он повелел соорудить их (стены) между бриттами и пиктами, а также скоттами из-за того, что скотты с запада, а пикты с севера, ибо между ними был мир, совместно нападали на бриттов» [6, с. 177]. Общество пиктов носило матрилинейный родоплеменный характер, фактически представляя из себя объединение племенных союзов. Семь «королевств» управлялись каждое своим королем, в дальнейшем «той-сехом» или «мормером» [9, р. 9]; кроме этого историографически выделяются области северных и южных пиктов, каждое со своим верховным королем во главе. Рыхлая общественная организация усугублялась гористым характером местности, где были рассыпаны укрепления-«брохи», в VIII веке пиктский король был назван правителем «страны гор» [1, с. 43]. Тем не менее, к VIII-IX векам пикты добились чуть более высокого уровня политической централизации, нежели их соседи. По всей видимости, подобно скоттам Дал Риады, власть пиктских королей опиралась на местных вождей, которые возглавляли

роды и сформированные на их основе отряды воинов из свободных людей, призываемых к оружию в случае необходимости [12, р. 57]. Впрочем, предположение о всеобщем ополчении свободных собственников нынче оспаривается в пользу существования профессиональной военной аристократии, получавшей средства к существованию от вождей и королей [13, р. 77]. Правители имели личные свиты, формируя тем самым верхушку военной иерархии. Об отношениях между воинами мы можем только догадываться, но для описываемого периода и социума характерна личная преданность лидерам и родовая солидарность.

Касательно размеров армий мы не имеем никаких вменяемых свидетельств. Если опираться на концепцию, согласно которой военные действия велись в основном относительно небольшими отрядами-дружинами («*teulu*» в бриттском обозначении — «семья»), вряд их численность превышала несколько десятков человек, либо несколько сотен, если речь идет об объединенной войске. Были практические и тактические соображения, по которым военачальники должны полагаться на такие немногочисленные формирования. Ведение войны в политических, экономических и географических реалиях Северной Британии требовало оперативной гибкости и быстрой переориентации на новые задачи — осада крепостей, опустошение сельской местности, стремительный отход, засада, разорение поселений, решающая атака и сражение. В начале военной кампании могло быть неясно, что предстоит — осада, разорительный рейд или сражение. Достижение целей войны часто зависело от того, насколько внезапным будет удар, чтобы минимизировать вероятность бегства противника или организации вооруженного отпора. Отряды должны быть достаточно маленькими, чтобы избежать обнаружения, и достаточно мобильными, чтобы быстро наносить удары в стиле «бей и беги». [13, р. 78]

Обеспечение своих воинов всем необходимым и их подготовка являлось главной заботой властителей. Семья-«*teulu*» была постоянной профессиональной боевой силой в раннесредневековом обществе, ее воинов не требовалось отпускать на сезонные работы, домой, к семье. В ней проходило обучение, приобретался опыт, формировалась дисциплина и корпоративный дух, умение наблюдать, планировать и выполнять сложные маневры на поле битвы [13, р. 78].

Косвенным свидетельством вышеописанной ситуации может служить поэма-элегия «И Гододдин» (*Y Gododdin*), описывающая сражение бриттов (по мнению Бенджамина Хадсона, их можно отнести к пиктам [11, р. 43-46]) с англами при Катраете в 598 году. Хотя это событие относится к более раннему периоду, мы можем почерпнуть из него немаловажные детали, к тому же сама поэма датируется в пределах от IX до XI века. Отряд молодых воинов в количестве около 300 человек отправляется на битву с англами на юг. Детали повествования таковы, что, хотя воины прибыли на поле боя на конях, видимо перед сражением они спешились — это было вполне в духе военной традиции региона того времени — и вступили в бой, погибнув практически все [11, р. 65].

Подчеркивается верность воинов вождю до самой смерти, взамен за угощение «мёдом» — интересная параллель с английской традицией содержания дружинников, известной нам, к примеру, по поэме о битве при Мэлдоне. Возможно, такие сражения были исключениями, достойными освещения по этой самой причине, и крупных битв старались избегать. И хотя воинский социум демонстрировал готовность стоять до конца, наверняка предполагалось, что конфронтация может закончиться урегулированием с минимальным кровопролитием.

В отличие от постоянной личной свиты, сбор общего войска с привлечением свободных и лично зависимых людей было делом нечастым. Ополченцы должны были явиться на войну снаряженными и подготовленными, но по меркам профессиональных воинов они наверняка выглядели дилетантами, ограничивающими действия войска и в стратегическом, и в тактическом плане. Время и усилия, необходимые для их сбора, должны были быть непомерно высокими, а срок службы — коротким, не говоря уже о низком боевом духе, склонности к панике и бегству [13, р. 81].

Хотя археологические данные о вооружении пиктов крайне скудны (практически отсутствуют, но имеются находки вооружения уже времен скандинавской экспансии), у нас есть великолепные изображения с каменных резных плит в Аберлемно, Гламисе, Исси, Бирсее и Суэно, саркофага из Сент-Эндрюса, которые показывают пеших воинов с длинными копьями, небольшими круглыми или прямоугольными щитами (схожий по общим параметрам щит найден в Ирландии в Литлтоне), дротиками или легкими копьями. Известно также изображение охотника-арбалетчика с Дростенского камня. Всадники выглядят похоже на пехоту, с небольшими круглыми щитами и копьями. Вероятно, они были вполне способны сражаться с седла, в том числе метать копьё на скаку. У некоторых воинов, как всадников, так и пехотинцев мы видим большие ножи или мечи. Интересно, что у всадников на некоторых камнях есть ножны мечей с характерными U-образными наконечниками. Подобные великолепные оковки ножен известны нам по кладу с острова Сент-Ниниенс (Святого Ниниана, Шетландские острова), датируемого 750-825 годами. Не исключено, они попали туда после грабительских рейдов викингов. Поэма «И Гододдин» упоминает синие и красные мечи, копьё, ножи, золотые украшения, белые щиты и даже броню, вероятно кольчуги. Кольчуги известны как минимум с римских времен (один из обрывков римской кольчуги из озера Карлингворк, Гэллоуэй, датируемый от 80 до 200 гг., хранится в Национальном музее Шотландии), но, очевидно, были крайне редки. На каменных плитах мы видим туникообразную одежду, плащи, но не можем зафиксировать броню. Зато заметно полное отсутствие шлемов на персонажах-пиктах.

Есть метафорическое описание трех воинов-пиктов из ирландского раннесредневекового сказа «Разрушение дома Да Дерга»: «Я видел покой и в нем трех мужей, трех коричневых, грозных, с остриженными волосами, что вровень спускаются сзади и спереди. На них три коротких черных плаща с

длинными рукавами и накидками (накидки по локоть длиной с капюшонами). Три черных тяжелых меча у тех воинов, да три черных щита. Над их головами три темно-зеленых копья. Древки их толстые, словно шести для котла» [7, с. 115.]. Этот образ схож с изображениями с камней, а описанная одежда интересным образом сочетается со свидетельством из позднейшей «Саги об Эйрике Рыжем»: «...конунг дал ему двух шотландцев, мужчину по имени Хаки и женщину по имени Хекья. Конунг сказал Лейву, что они ему пригодятся, если ему будет нужна быстрота, потому что они бегают быстрее оленей. ... На них обоих была одежда, которую они называли бьяваль (кьяфаль в оригинале – Д.А.). Она была скроена так: сверху капюшон, по бокам разрезы, никаких рукавов и между ногами закрепка — пуговица и петля. Больше на них ничего не было» [3, с. 119].

Внешний вид пиктов и комплекс вооружения производит впечатление бедности или очень специфических условий ведения войны (гористая местность, необходимость быстрых рейдов), скорее оба фактора совпали. К слову, периодические упоминания о нищете, оголенности и слабом вооружении уже шотландцев наблюдаются на всем протяжении Средневековья.

Данные о том, как происходили боестолкновения, скудны. Берега рек были обычным местом схваток, наряду с разного рода укреплениями, узкими ущельями и проходами. Укрепления служили опорными пунктами для операций, где короли или военачальники собирали армии, обдумывали действия, оборонялись. В открытые сражения вступали с намерением обратить противника в бегство, убить военачальников либо захватить их в плен. Касательно тактики действий в полевой битве мы имеем некоторые графические свидетельства, в частности – уже упоминавшаяся резьба на камне из Аберлемно (VIII-IX века), где, по всей видимости, представлено столкновение пиктов с англами. Детализация изображения такова, что мы видим довольно общую картину, на которой присутствуют пиктские всадники и пехота. Всадники представлены одиночными фигурами по флангам пиктского войска, а вот в расположении пехотинцев читается подобие фаланги из трех шеренг: впереди стоит мечник со щитом, затем копейщик, держащий наперевес длинное копьё двумя руками (наконечник заметно выступает впереди первого бойца), и третий воин, чье вооружение не совсем ясно, но похоже на короткое копьё или дротик. Перед нами не что иное, как довольно известная в раннем средневековье «стена щитов» в пиктском исполнении - плотное фалангообразное построение пехоты, где воины первых двух шеренг ведут бой, а воины из третьей и последующих шеренг могут метать копья и служить резервом [12, р. 58]. Хотя эти предположения основаны на всего лишь изображениях, мы можем вспомнить сочинение Флавия Вегеция «Краткое изложение военного дела», в третьей книге он прямо описывает похожий строй, упоминая во второй шеренге копейщиков и задачи воинов из задних шеренг – как раз метание легких копий и дротиков. Копьё служило основным оружием пехоты пиктов, оно фигурирует у большинства воинов с рез-

ных плит. Небезынтересно здесь провести параллель с более поздним плотным построением шотландских пеших воинов, известным нам по истории XIV-XVI веков – так называемым «шилтроном», круглой или квадратной баталией с копейщиками в первых шеренгах.

Применительно к крупному полевому столкновению мы видим, таким образом, классическую картину построения массы пехоты в центре с отрядами всадников по флангам. На сильно поврежденном резном камне из Суэно в Морее, датированного от 800 до 900 года, можно разобрать сцену развертывания пехоты и кавалерии, с последующей битвой, осадой броха и резней (обезглавленные фигуры противников – все вполне в духе кельтских традиций ведения войны). Изображения труб и рогов на монументальной скульптуре предполагают, что они, возможно, использовались для управления войсками в битве [13, р. 75].

Стоит отметить, что выводам о фалангообразном построении несколько противоречит свидетельство из более позднего времени. Речь идет о сражении при Брунанбурге в 937 году в «Саге об Эгиле» и упоминаемой там тактике скоттов, хотя, вероятно, под скоттами тут могут пониматься не только шотландцы (скотты и пикты) из Альбы, а ирландцы: «...Ведь скотты никогда не сражаются сомкнутым строем: они то подбегают, то отбегают и появляются то там, то сям. Они часто наносят удары, если их не остерегаться, но когда на них наступают, они рассыпаются по полю» [4, с. 167]. Однако дальнейшее описание битвы скорее рисует картину фронтального столкновения отрядов. Противоречие вполне разрешимо – как отмечалось выше, для небольших армий Северной Британии была характерна тактическая гибкость. В крупных сражениях они могли формировать большие плотные группы и сражаться строем, однако нормой были и засады, ложные отступления, выманивание противника, атака малыми группами. Бета Достопочтенный в описании битвы при Нехтанмере в 685 году недвусмысленно говорит о притворном бегстве пиктов и последующей ловушке среди неприступных скал [2, с. 150].

Судя по ирландскому героическому эпосу, для кельтских народов был характерен культ воина-героя, способного сражаться в одиночку. В реальности маловероятно, что один воин был в состоянии разогнать группу противников, однако энос элитарных воинов-дружинников, большинство из которых были молодыми людьми, требовал демонстрации личного мужества и презрения к смерти. На плите из Суэно мы видим схватку двух воинов между линий двух войск, выстроенных для битвы. Это вполне можно трактовать как поединок избранных воинов перед сражением – явление очень логичное в рамках описываемой военной культуры.

Нельзя сказать, что пикты как-то особенно выделялись на фоне соседей своим вооружением или прогрессивной военной системой, скорее даже наоборот, наблюдались архаичные моменты. Однако несомненно то, что они смогли достигнуть высокой организованности в своих военных предприятиях. Большая централизация власти, последовательность и методичность – вот, пожалуй, главные составля-

ющие их успеха в VIII – IX веках. Хотя история пиктского государства от Энгуса I до Кеннета Мак Альпина довольно смутна, мы можем констатировать, что пикты удержали в своих руках Дал Риаду, фактически уже к 800 году заложив основу будущего объединенного королевства пиктов и скоттов.

IX век стал временем тяжелого испытания. Династические междуусобицы и набеги викингов серьезно подорвали мощь пиктского королевства. Оркнейские острова были целиком захвачены скандинавами с последующим уничтожением и ассимиляцией

местного пиктского населения. Несмотря на упорное и даже временами успешное сопротивление, перманентным ударам с моря в любое время и место противопоставить что-либо было крайне сложно. Под мощный удар викингов попали и скотты Дал Риады, и их миграция на восток (даже коронационный камень был перевезен с острова Иона (Айона) в Скун) привела к постепенному стиранию этнокультурных особенностей пиктов, вплоть до исчезновения их языка. Два народа слились в один, дав начало средневековым шотландцам.

Литература:

1. Апрыщенко В.Ю. Клановая система Горной Шотландии: традиции и модернизация. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2006. - 320 с.
2. Беда Достопочтенный. Церковная история народа англов. СПб.: Алетейя, 2001. – 363 с.
3. Исландские саги. Ирландский эпос. М.: Художественная литература, 1973. - 864 с.
4. Исландские саги. Сборник. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1956.– 784 с.
5. Мак-Кензи А. Рождение Шотландии. / Перевод, научная ред., вступит. статья С.В. Иванова. СПб.: Евразия, 2003. — 336 с.
6. Нений. История бриттов // Гальфрид Монмутский. История бриттов. Жизнь Мерлина. М., 1984. - С. 171-193.
7. Предания и мифы средневековой Ирландии / под ред. Г. К. Косикова. М.: Изд-во МГУ, 1991. - 284 с.
8. Хендерсон И. Пикты. Таинственные воины древней Шотландии. М.: Центрполиграф, 2004. – 210 с.
9. Angus Konstam, Paul Wagner. Pictish Warrior AD 297-841. Osprey Publishing, 2002. – 64 p.
10. Clarkson Tim. The Battle of Mugdock (AD 750) // Senchus. Notes on early medieval Scotland. 2015. URL: <https://senchus.wordpress.com/2015/02/11/the-battle-of-mugdock-ad-750/> (дата обращения: 15.07.2019)
11. Hudson Benjamin. The Picts. John Wiley & Sons LTD, Chichester, 2014. – 280 p.
12. Ilkka Syvanne. Military History of Late Rome 284-361. Pen and Sword Military, 2015. – 320 p.
13. James E. Fraser. Warfare in Northern Britain, c. 500–1093. // A Military History of Scotland. Edinburgh University Press, 2014. – P. 88-116.